

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД24-2-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 марта 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Замашнюка А.Н., Сокина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Лачинова А.С. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Лободы А.А., потерпевшего Н [REDACTED] [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Лачинова А.С. – адвоката Лободы А.А. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 22 декабря 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 18 июля 2023 г.

Согласно приговору

Лачинов Артём Селимович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 2 ст. 167 УК РФ, на срок 2 года 6 месяцев; ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, на срок 2 года; п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на срок 1 год; ч. 1 ст. 166 УК РФ, на срок 1 год 6 месяцев, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Гражданские иски потерпевших удовлетворены частично. С Лачинова А.С. в пользу потерпевших Н [REDACTED] и Н [REDACTED] в счёт

компенсации морального вреда взыскано по 1 500 000 руб., в счёт возмещения материального ущерба по 97 620 руб. 50 коп. каждому.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 18 июля 2023 г. приговор в отношении Лачинова А.С. изменён: из резолютивной части приговора исключено назначенное Лачинову А.С. по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год.

В остальном приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Лачинова А.С. и его защитника – адвоката Лободы А.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого Лачинова А.С., его защитника – адвоката Лободы А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, потерпевших Н [] и Н [] полагавших необходимым оставить судебные решения без изменения, прокурора Обухова А.В., высказавшего мнение о необходимости изменения приговора и апелляционного определения в части решения вопроса о взыскании с Лачинова А.С. процессуальных издержек, а в остальном – об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, а судебных решений без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лачинов признан виновным и осуждён за убийство К [] с целью облегчить совершение другого преступления, покушение на мошенничество в крупном размере, тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба, умышленное уничтожение имущества и повреждение квартиры путём поджога с причинением значительного ущерба, а также за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон).

Данные преступления совершены им 14 февраля 2021 г. в с. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Лачинова – адвокат Лобода А.А. просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В частности, адвокат Лобода А.А. указывает, что:

приговор основан лишь на первичных показаниях Лачинова, данных им в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте. Однако данные показания о механизме нанесения удара ножом К []

противоречат показаниям эксперта Е [] и специалиста Д [] о следах крови на окружающих предметах;

при проверке показаний на месте обстановка и расположение манекена, имитирующего потерпевшую, не соответствовали показаниям специалиста Д [] о наиболее вероятном расположении тела К [] в момент совершения убийства;

суд необоснованно отверг показания Лачинова в судебном заседании о непричастности к убийству К [] и к совершению иных инкриминированных ему преступлений, а также о том, что явка с повинной и первичные показания на досудебной стадии были получены в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия. При этом права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, осуждённому не разъяснялись;

адвокат Рыбалко Е.В., участвовавший в первоначальных следственных действиях по данному делу, был назначен следователем без согласия Лачинова. Надлежащей юридической помощи данный защитник осуждённому не оказывал;

согласно показаниям специалиста Я [] заявка о предоставлении кредита, поступившая с номера телефона потерпевшей К [] с использованием приложения « [] » утром 14 февраля 2021 г., была отклонена. Каких-либо сообщений об одобрении кредита на имя потерпевшей от ПАО « [] » на её мобильный телефон не направлялось. Таким образом, вывод суда о том, что убийство К [] было совершено Лачиновым с целью облегчить совершение хищения денег, противоречит показаниям данного специалиста;

утверждение Лачинова о том, что в момент убийства К [] и совершения иных инкриминированных ему деяний он находился по месту службы в расположении воинской части, приведёнными в приговоре доказательствами не опровергнуто. Показания свидетеля Ч [] на досудебной стадии производства о том, что он видел Лачинова по месту службы в указанное время, необоснованно отвергнуты судом;

ходатайство стороны защиты о допросе свидетелей Д [] В [] и А [], которые могли бы подтвердить нахождение Лачинова по месту службы во время совершения инкриминированных последнему деяний, необоснованно отклонены судом;

исследованные судом сведения о детализации телефонных переговоров утром 14 февраля 2021 г. свидетельствуют о невозможности нахождения Лачинова в квартире К [] во время её убийства, поскольку телефон осуждённого в это время находился в ином месте;

указанные сведения о детализации телефонных переговоров согласуются с показаниями свидетеля С [] о нахождении Лачинова утром 14 февраля 2021 г. в магазине « [] » в с. [] в одежде, не имеющей следов крови, а также со сведениями из ГИБДД [], согласно которым автомобиль К [] под управлением

Лачинова выехал из данного населённого пункта в период с 9 часов до 9 часов 30 минут и возвратился в с. [REDACTED] в тот же день в 10 часов 20 минут;

в приговоре не опровергнуто утверждение осуждённого о том, что обнаруженный у него мобильный телефон К [REDACTED] был ему подброшен сотрудниками правоохранительных органов;

понятые Т [REDACTED] и У [REDACTED] присутствовавшие при обыске Лачинова, в целях проверки данного утверждения осуждённого в суде допрошены не были;

показания следователя Ц [REDACTED] в судебном заседании об обстоятельствах обнаружении у Лачинова мобильного телефона К [REDACTED] при личном обыске вызывают сомнения в достоверности, так как он заинтересован в исходе дела ввиду своего служебного положения;

выводы суда о причине смерти потерпевшей К [REDACTED] не соответствуют заключению судебно-медицинской экспертизы о наступлении её смерти от одиночного проникающего, слепого, колото-резанного ранения головы;

действия Лачинова по завладению автомобилем, находившимся в пользовании К [REDACTED] не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, поскольку потерпевшая неоднократно разрешала осуждённому управлять данной машиной. К тому же в приговоре неправильно указана марка данного автомобиля;

указание в приговоре на то, что пожар в квартире К [REDACTED] возник в результате возгорания, вызванного непогашенным окурком сигареты, брошенным Лачиновым, не соответствуют показаниям свидетеля К [REDACTED] и заключению судебной пожарно-технической экспертизы, согласно которым причиной пожара являлось возгорание горючих материалов в очаге пожара от источника открытого огня при искусственном инициировании горения (поджоге);

суд не установил место совершения преступления, поскольку в приговоре указано название населённого пункта с. [REDACTED] которого не существует;

показания свидетелей С [REDACTED], А [REDACTED] и Г [REDACTED] были оглашены судом без согласия стороны защиты. В удовлетворении ходатайств о вызове и допросе названных свидетелей в судебном заседании судом необоснованно отказано;

суд неправоммерно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении из числа доказательств протоколов допроса Лачинова в качестве подозреваемого, проверки его показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования и осмотра места происшествия;

обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, не конкретизировано;

указанное в обвинении время совершения угона автомобиля совпадает со временем убийства К [REDACTED];

протокол осмотра места происшествия, в ходе которого был изъят нож, признанный орудием преступления, составлен следователем У [REDACTED], не входившим в состав следственной группы, и которому не поручалось проведение данного следственного действия. Фотографирование ножа не производилось. Лачинов в осмотре места происшествия не участвовал. Данные обстоятельства свидетельствуют о недопустимости в качестве доказательств результатов данного следственного действия;

суд апелляционной инстанции необоснованно отверг доводы стороны защиты. К тому же, в описательно-мотивировочной части апелляционного определения дважды неверно указана фамилия осуждённого – Лукманов, а не Лачинов.

Государственным обвинителем Наконечным Д.В. и начальником ФГКУ « [REDACTED] » МО РФ поданы возражения на кассационную жалобу, в которых они просят оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Лачиновым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением требований глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Виновность осуждённого Лачинова в совершении инкриминированных ему деяний подтверждается следующими доказательствами:

признанными судом достоверными показаниями Лачинова в качестве подозреваемого, данными в присутствии защитника 15 февраля 2021 г., согласно которым ранним утром 14 февраля 2021 г. он с К [REDACTED] находился в её квартире в с. [REDACTED], [REDACTED]. Между ними завязалась ссора. В ходе конфликта К [REDACTED] взяла кухонный нож и начала им угрожать. Лачинов отобрал у неё нож. Затем К [REDACTED] легла на диван на левый бок и продолжала высказывать претензии в адрес осуждённого. Он возмутился и нанёс ей однократный удар ножом в голову. В момент нанесения К [REDACTED] удара

ножом он находился в трусах с голым торсом. Во время ссоры с К [] в квартире находились только они вдвоем. Удар наносил с целью убить потерпевшую, так как ему не нравилось её поведение. После нанесения удара он выбросил нож в окно. Затем он курил в квартире, бросил непотушенную сигарету на пол, оделся и ушёл. Входную дверь он за собой не закрывал. На автомобиле К [] Лачинов уехал к себе на квартиру, а после – в г. [] где приобрел диски для «болгарки», и вернулся к месту своего временного жительства. Переодевшись в военную форму, Лачинов решил вернуться к К [] так как думал, что от нанесенного им удара ножом она не умерла. Когда он пришел к дому К [] и начал подниматься по лестнице, почувствовал запах гари. Обнаружив дверь в квартиру открытой, вошёл и увидел большое количество дыма. Приблизившись к дивану, обнаружил, что К [] лежит на левом боку и не дышит. Он перевернул К [] на правый бок, чтобы не было видно раны, нанесённой им. Затем он выбежал из квартиры и стал кричать о пожаре. Мобильный телефон К [] находился в автомобиле. Каким образом он оказался в кармане его куртки, не помнит, возможно, сам его туда положил;

протоколом проверки показаний Лачинова на месте, согласно которому последний в присутствии понятых сообщил о совершении им убийства К [] и рассказал об обстоятельствах нанесения кухонным ножом удара в голову потерпевшей;

протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого выброшенный Лачиновым кухонный нож обнаружен в водосточном колодце, расположенном под окнами квартиры К [] в направлении, указанном осуждённым при проверке его показаний на месте. На лезвии ножа обнаружены биологические следы, в том числе похожие на кровь;

результатами личного обыска Лачинова при его задержании, в ходе которого у него обнаружен мобильный телефон К [];

показаниями потерпевших Н [] и Н [] об обстоятельствах, при которых им стало известно о смерти дочери – К [] повреждении её имущества и том, что в её пользовании находился автомобиль [], собственником которого является Н [] не дававший согласия на управление автомобилем кому-либо ещё, кроме потерпевшей;

показаниями свидетеля К [] об обстоятельствах обнаружения им очага возгорания в квартире К [] и трупa потерпевшей;

показаниями свидетеля С [], согласно которым Лачинов принял на себя обязанность возместить причинённый повреждением автомобиля ущерб в сумме 450000 рублей;

показаниями свидетелей О [] М [] К [] С [] и К [] об отношениях К [] и Л [] о потребительском отношении последнего к потерпевшей, ссорах между ними и высказанных К [] подозрениях о неправомерном завладении Лачиновым её

ювелирными изделиями, а также о попытке осуждённого оформить кредит на её имя с использованием мобильного телефона;

показаниями свидетелей О [] , М [] , С [] и Г [] о совместном времяпрепровождении с К [] и Л [] в ночь на 14 февраля 2021 г. и об убытии последних вдвоём ближе к 6 часам утра. Кроме того, свидетель М [] сообщил, что около 9 часов утра в тот же день ему позвонил Лачинов и попросил сказать К [] что её автомобиль у него. Ранее с такими просьбами Лачинов к нему не обращался. Около 11 часов Лачинов вернулся в квартиру, которую он снимал с М [] и переоделся в военную форму;

показаниями свидетелей К [] и О [] о том, что в 9 часов 12 минут 14 февраля 2021 г. К [] видел двигавшийся с превышением скорости автомобиль К [] , за рулем которого был Лачинов;

показаниями свидетелей Г [] , К [] С [] М [] С [] и С [] о возбуждённом состоянии Лачинова, находившегося у дома К [] после 11 часов 14 февраля 2021 г. Тогда же Лачинов отдал С [] ключи от автомобиля К []

показаниями свидетеля В [] о сдаче им квартиры К [] , в которой 14 февраля 2021 г. произошел пожар. В это же время рядом с домом находился Лачинов;

показаниями свидетеля Т [] проживавшей по соседству с К [] , из которых следует, что она слышала, как утром 14 февраля 2021 г. в 6 часов открылась дверь квартиры потерпевшей, были слышны голоса двух людей – мужской и женский. Около 8 часов, но не точно, Т [] услышала звуки закрытия двери названной квартиры и шагов одного человека, спускавшегося вниз по лестнице. При этом каких-либо других звуков, свидетельствующих, что в квартиру К [] заходил кто-либо ещё или выходил из неё, свидетель не слышала. Около 10 часов Т [] почувствовала запах гари и вызвала пожарных. Выйдя в подъезд, она увидела, как Лачинов зашёл в квартиру К [] и сразу же выбежал оттуда;

протоколом проверки показаний свидетеля Т [] на месте и результатами следственного эксперимента, подтвердившими возможность слышать звуки, о которых сообщила свидетель, из её квартиры;

показаниями свидетеля А [] , проживавшего в соседней квартире, согласно которым 14 февраля 2021 г. с 8 часов 15 минут до 8 часов 20 минут из квартиры К [] через стену он слышал женский крик продолжительностью 5-10 секунд. Около 11 часов он слышал шум в подъезде и обнаружил задымленность. Из квартиры К [] вышел Лачинов в военной форме, который кричал, плакал, вёл себя возбуждённо;

результатами следственного эксперимента, подтвердившими возможность услышать женский крик свидетелем А [] из квартиры К []

показаниями свидетеля Ч [] о том, что он, будучи дежурным по

батальону, утром 14 февраля 2021 г. на службе Лачинова не видел. Ранее он давал недостоверные показания о нахождении Лачинова на службе утром 14 февраля 2021 г. в связи с оказанным на него давлением со стороны командования;

показаниями свидетелей К [] и З [] об отсутствии Лачинова на службе с утра 14 февраля 2021 г.;

показаниями свидетеля С [], согласно которым она видела Лачинова утром 14 февраля 2021 г. в магазине [] в с. [] после чего последний уехал на автомобиле К []

протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что возле дома, в котором проживала потерпевшая, обнаружен её автомобиль [], а в квартире – труп К [] с колото-резанным ранением правой височной части головы, многочисленные следы вещества красного цвета, похожего на кровь, в том числе на кране-смесителе в ванной, банковская карта [] на имя [] очаг возгорания со следами термических повреждений, пожарный мусор, остатки воды;

показаниями судебно-медицинского эксперта Д [] о том, что фонтанирования крови после нанесения потерпевшей телесного повреждения не было, а были брызги. Тело женщины после нанесения ей повреждения было перевернуто. Следов перемещения трупа по квартире не обнаружено. При осмотре Лачинова, одетого в военную форму, на ней и на берцах были обнаружены следы бурого цвета, похожего на кровь;

заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому смерть К [] наступила в результате одиночного проникающего, слепого колото-резаного ранения правой околоушно-височной области головы. Данное ранение причинено прижизненно, состоит в причинной связи со смертью, образовалось в результате однократного ударного травматического воздействия колюще-режущего объекта, каким мог быть клинок ножа;

заключением дополнительной судебной медицинской экспертизы о том, что смерть К [] могла наступить за 4-8 часов до момента проведения осмотра трупа 14 февраля 2021 г.;

заключением медико-криминалистической экспертизы, согласно которым на трупе К [] были выявлены следы крови, образовавшиеся при горизонтальном расположении тела, лежа на спине лицом к стене;

заключением комплексной медико-криминалистической экспертизы, из которого следует, что колото-резанная рана на голове К [] образовалась в результате воздействия колюще-режущего предмета. Таким предметом мог быть нож, обладающий соответствующими трасологическими характеристиками;

заключением эксперта-криминалиста о том, что причиненное К [] колото-резаное повреждение могло образоваться от воздействия ножа, обнаруженного в водосточном колодце под окном

квартиры потерпевшей в направлении, указанном осуждённым;

заключением судебно-биологической экспертизы об обнаружении на ноже волос с головы человека;

заключением молекулярно-генетической судебной экспертизы об обнаружении на клинке ножа крови К [REDACTED]. На рукояти ножа обнаружены кровь и клетки эпителия потерпевшей;

заключением судебно-биологической экспертизы об обнаружении на ногтевых пластинах с рук трупа К [REDACTED] крови, которая могла образоваться как от К [REDACTED], так и от Лачинова;

заключением судебно-биологической экспертизы совпадении по групповой принадлежности крови К [REDACTED] и Лачинова. На представленных для исследования вещах и смывах, изъятых в ходе личного обыска у Лачинова, обнаружена кровь человека, которая могла образоваться как от К [REDACTED] так и при наличии источника кровотечения от Лачинова;

заключением судебно-биологической экспертизы о том, что не исключается происхождение крови человека на наволочках с подушек, смывах со стены в подъезде, со смесителя в ванной комнате, на халате и рукояти смесителя как от К [REDACTED] так и от Лачинова;

протоколами осмотра изъятых у Лачинова и принадлежавшего К [REDACTED] сотовых телефонов, в памяти которых зафиксирована переписка между ними 1 февраля 2021 г. с обвинениями со стороны потерпевшей в адрес осуждённого в попытках незаконного оформления им от её имени кредита. В памяти телефона К [REDACTED] также обнаружены сведения о том, что 14 февраля 2021 г. с 7 часов 3 минут до 10 часов 35 минут с использованием приложения [REDACTED] осуществлялись действия по оформлению на её имя кредита на сумму 340 909 рублей, а в 11 часов 24 минуты поступило смс-уведомление об одобрении кредита и возможности его получения до 16 марта 2021 г.;

сведениями, предоставленными ПАО [REDACTED] о том, что 31 января 2021 г. и 14 февраля 2021 г. в 1 час 38 минут (по московскому времени) с телефона К [REDACTED] поданы заявки на предоставление кредита на суммы, соответственно, 500000 и 340 909 рублей 09 копеек. Обе заявки отклонены банком;

информацией, представленной операторами связи ПАО [REDACTED] и ПАО [REDACTED] с детализацией соединений по абонентским номерам К [REDACTED] и Лачинова, подтверждающей перемещение их телефонов в населённых пунктах [REDACTED] и г. [REDACTED];

показаниями специалиста С [REDACTED] о том, что телефоны Лачинова и К [REDACTED] с 6 до 9 часов утра 14 февраля 2021 года статично находились в одном сегменте связи, что может свидетельствовать об их нахождении в закрытом помещении. Примерно с 9 часов оба телефона перемещаются и привязываются к различным базовым станциям от с. [REDACTED] до г. [REDACTED] и обратно. Характер привязки телефонов к базовым станциям

не исключает их совместное перемещение;

результатами проведенного в судебном заседании эксперимента с выездом в с. [] и использованием специальных технических средств с участием специалиста С [], согласно которым телефон Лачинова с 7 до 9 часов утра 14 февраля 2021 г. не находился по месту службы осуждённого;

заключением судебной лингвистической экспертизы и показаниями в судебном заседании эксперта К [] о том, что речевой целью К [] отправленных 1 февраля 2021 г. смс-уведомлений является информирование Лачинова о его виновности в попытке незаконно воспользоваться её финансовыми средствами в размере 500000 рублей с помощью приложения [] в её телефоне, а также о готовности обратиться в связи с этим в правоохранительные органы. С учетом контекста переписки в сообщениях К [] содержится информация о том, что адресат пытался похитить денежные средства путем оформления кредита на К [] через приложение [] с использованием её телефона;

данными аппаратно-программного комплекса УМВД России по г. [] о том, что было зафиксировано передвижение находившегося в пользовании К [] автомобиля [] в с. [] и в г. [] с 13 февраля до 10 часов 21 минуты 14 февраля 2021 г. Во всех случаях автомобилем управлял человек, похожий на Лачинова;

показаниями специалиста Б [] о том, что указанный автомобиль с 9 часов 03 минут 14 февраля 2021 г. фиксировался аппаратными средствами в с. [] далее по дороге в г. [] и обратно. В обратном направлении его движение было зафиксировано в 10 час. 21 мин. в с. [];

другими исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Мнение автора кассационной жалобы о том, что приговор основан лишь на первичных показаниях Лачинова, данных им в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте, является несостоятельным.

Суд пришёл к выводу о виновности осуждённого в совершении инкриминированных ему преступлений, исходя из совокупности всех доказательств, исследованных в судебном заседании.

Первичные показания Лачинова обоснованно признаны судом достоверными, поскольку полностью согласуются с иными доказательствами.

В частности, Лачинов в своих показаниях в качестве подозреваемого и в ходе их проверки на месте сообщил данные, которые могли быть известны лишь исполнителю преступлений.

Так, он сообщил о времени нахождения в квартире К [REDACTED] наедине с нею, описал орудие преступления, положение тела потерпевшей в момент нанесения им удара и указал направление, по которому он выбросил нож, что позволило обнаружить его в ходе осмотра места происшествия.

Согласно заключениям экспертов, именно найденный нож был использован для убийства К [REDACTED]

Первичные показания Лачинова полностью согласуются с показаниями свидетелей Т [REDACTED] и А [REDACTED] о времени, в которое они слышали из квартиры К [REDACTED] звуки, подтверждающие нахождение там мужчины и женщины, и уход из квартиры только одного человека.

Названные свидетели уверенно подтвердили, что звуков, подтверждающих нахождение в квартире иных лиц, кроме К [REDACTED] и Лачинова, они не слышали. При этом время прихода в квартиру потерпевшей и осуждённого, и ухода из неё одного Лачинова данными свидетелями указано то же, что и в его показаниях.

Сведения, сообщённые свидетелями Т [REDACTED] и А [REDACTED], объективно подтверждаются результатами следственных экспериментов, в ходе которых установлено, что названные лица обладали возможностью слышать звуки, описанные ими в показаниях.

Суждение адвоката Лободы А.А. о том, что показания эксперта Е [REDACTED] и специалиста Д [REDACTED] о следах крови на окружающих предметах противоречат первичным показаниям осуждённого Лачинова о механизме нанесения удара ножом К [REDACTED], является необоснованным.

Напротив, как следует из показаний названного эксперта и специалиста во взаимосвязи с иными доказательствами, характер удара ножом, нанесённого Лачиновым, полностью соответствует описанным последним обстоятельствам совершения им убийства К [REDACTED]

Что касается следов крови, то, как правильно установлено судом первой и апелляционной инстанций, они образовались не только в процессе убийства, но и при изменении положения тела К [REDACTED] Лачиновым после его повторного прихода в квартиру потерпевшей.

Вопреки утверждению в жалобе, показания специалиста Д [REDACTED] не противоречат результатам проверки показаний осуждённого на месте происшествия.

Более того, воспроизведённая обстановка и расположение манекена, имитирующего потерпевшую, описанные в первичных показаниях Лачинова, полностью согласуются с результатами экспертных исследований и с иными доказательствами по делу.

Показания Лачинова в судебном заседании о непричастности к убийству К [REDACTED] и к совершению иных инкриминированных ему преступлений обоснованно признаны судом недостоверными ввиду их опровержения совокупностью доказательств, приведенных в приговоре.

Вопреки мнению автора жалобы, суд обоснованно отверг утверждение осуждённого о том, что первичные показания и явка с повинной были им даны в результате применения к нему незаконных методов следствия.

Как следует из материалов дела, эти показания Лачинова получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника, при обстоятельствах, исключающих возможность принуждения допрашиваемого к самооговору.

Кроме того, согласно медицинским документам, при помещении в изолятор временного содержания у Лачинова отсутствовали какие-либо телесные повреждения, которые неизбежно должны были бы образоваться при применении к нему того насилия, о котором он заявил.

Довод автора кассационной жалобы о том, что адвокат Рыбалко Е.В., участвовавший в первоначальных следственных действиях по данному делу, был назначен следователем без согласия Лачинова, не соответствует действительности.

Как следует из материалов дела, адвокат Рыбалко Е.В. был назначен следователем в соответствии с положениями ст. 51 УПК РФ.

Лачинов от участия в деле адвоката Рыбалко Е.В. не отказался.

Перед началом процессуальных действий Лачинову в присутствии защитника были разъяснены все права подозреваемого, в том числе предусмотренное ст. 51 Конституции РФ право не свидетельствовать против самого себя, а также то, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, даже при последующем отказе от этих показаний.

Показания в качестве подозреваемого и при проверке их на месте даны Лачиновым в присутствии защитника-адвоката.

Сведений о том, что Лачинов был каким-либо образом ограничен в реализации своих процессуальных прав, в том числе на консультацию с защитником до дачи показаний, в деле не содержится.

Таким образом, утверждение в жалобе об отсутствии надлежащей юридической помощи для осуждённого является несостоятельным.

Утверждение автора кассационной жалобы о том, что вызывает сомнения доказанность убийства Лачиновым К. [REDACTED] с целью облегчить совершение хищения денег, является необоснованным.

Как правильно установил суд на основе анализа исследованных доказательств, действия Лачинова, направленные на хищение денег К. [REDACTED] путём получения на её имя кредита и убийство потерпевшей с целью устранения препятствий к осуществлению задуманного, были обусловлены наличием у Лачинова долга, который он пытался и ранее погасить аналогичным образом.

Приведенными в приговоре доказательствами подтверждается, что утром 14 февраля 2021 г. как до, так и после убийства К. [REDACTED] осуждённый совершил ряд последовательных целенаправленных действий по регистрации в [REDACTED]: [REDACTED], запросу и введению пароля,

направлению заявки от имени К [REDACTED] в [REDACTED], получению сообщения об одобрении кредита, а также неоднократно обращался по номеру «900» для выяснения поступления на счёт К [REDACTED] кредита.

При этом Лачинов не знал об отклонении [REDACTED] заявки на кредит.

Поэтому ссылка автора жалобы на показания специалиста Я [REDACTED] об отказе [REDACTED] в одобрении кредита на имя К [REDACTED] не опровергает выводы суда о виновности Лачинова в совершении инкриминированных ему преступлений, так как вплоть до задержания осуждённый не знал о таком решении и рассчитывал на достижение своей преступной цели, в том числе путём убийства потерпевшей для устранения препятствий к хищению её денежных средств.

Версия стороны защиты о том, что в момент убийства К [REDACTED] и совершения иных инкриминированных деяний Лачинов находился по месту службы в расположении воинской части, проверена судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнута как противоречащая совокупности исследованных доказательств.

Что касается показаний свидетеля Ч [REDACTED] на досудебной стадии производства по делу, то они правомерно признаны судом недостоверными, так как противоречат иным доказательствам.

К тому же в судебном заседании названный свидетель подтвердил несоответствие действительности своих показаний на досудебной стадии и сообщил о причинах, побудивших его дать такие показания.

Кроме того, Судебная коллегия принимает во внимание показания специалиста С [REDACTED] по результатам проведенного в судебном заседании эксперимента с выездом в с. [REDACTED] который исключил возможность нахождения телефона Лачинова с 7 до 9 часов 14 февраля 2021 года на территории войсковой части [REDACTED]

Ходатайство стороны защиты о допросе свидетелей Д [REDACTED] В [REDACTED] и А [REDACTED] отклонены судом обоснованно, так как они состоят с осуждённым в приятельских и дружеских отношениях, до судебного заседания сторона защиты об их допросе не заявляла, и обоснование необходимости их допроса в суде тем, что они, якобы, спустя значительное время (более года) вспомнили, что Лачинов во время совершения инкриминируемых ему деяний находился в воинской части, при наличии совокупности достоверных и допустимых доказательств, подтверждающих обратное, справедливо признано недостаточным.

Ссылка в кассационной жалобе на детализацию телефонных переговоров утром 14 февраля 2021 г. не опровергает доказанность совершения Лачиновым инкриминированных ему преступлений.

При этом Судебная коллегия учитывает, что сам осуждённый не отрицает того, что заходил с К [REDACTED] в её квартиру.

Поэтому само по себе отсутствие у Лачинова его мобильного телефона в период нахождения в квартире потерпевшей не свидетельствует о его

непричастности к убийству К [] и к совершению иных преступлений.

Что касается показаний свидетеля С [] о нахождении Лачинова утром 14 февраля 2021 г. в магазине [], в с. [] в одежде, не имеющей следов крови, то относительно времени, когда С [] видела осуждённого, они носят предположительный характер, не исключающий прихода Лачинова в магазин после убийства К [].

Вместе с тем, С [] уверенно подтвердила, что Лачинов управлял автомобилем, находившимся в пользовании [], что согласуется с иными доказательствами, свидетельствующими об угоне данной машины осуждённым после гибели потерпевшей, но до его приезда в магазин [].

Сведения из ГИБДД о том, что автомобиль, находившийся в пользовании К [], под управлением Лачинова выехал из с. [] в период с 9 часов до 9 часов 30 минут и возвратился в тот же день в 10 часов 20 минут, лишь подтверждают перемещение осуждённого на угнанном им автомобиле в период после наступления смерти К [] но не свидетельствуют о его непричастности к убийству потерпевшей.

Утверждение осуждённого о том, что обнаруженный у него телефон К [] был ему подброшен, проверена судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно признана недостоверной.

Вопреки мнению автора жалобы, внесение следователем Ц [] записи в протокол задержания Лачинова об изъятии у последнего обнаруженного у него телефона К [] соответствует ч. 5 ст. 141 УПК РФ и не является фальсификацией доказательства.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что необходимости в допросе понятых Т [] и У [], присутствовавших при задержании и личном обыске Лачинова, не имелось, поскольку изъятие телефона было осуществлено с соблюдением уголовно-процессуального закона.

При этом при допросе в качестве подозреваемого Лачинов сообщил о том, что телефон он забрал после убийства К [] из её квартиры.

Поскольку факт обнаружения и изъятия мобильного телефона при личном обыске Лачинова, произведенном в законном порядке, достоверно установлен, отсутствие показаний понятых не свидетельствует о неполноте судебного разбирательства.

Показания следователя Ц [] в судебном заседании об обстоятельствах обнаружении у Лачинова мобильного телефона К [] не вызывают сомнения в достоверности, так как получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. В материалах уголовного дела отсутствуют сведения о какой-либо заинтересованности Ц [] в исходе дела.

Довод в жалобе о несоответствии причины смерти потерпевшей К [], указанной в приговоре, заключению судебно-медицинской

экспертизы, противоречит содержанию приговора и материалам дела, исследованным судом.

Из приговора следует, что выводы суда о причине смерти К [] полностью основаны на заключении судебно-медицинской экспертизы и иных согласующихся с ним доказательствах.

К тому же, в жалобе не содержится конкретного обоснования, в чём адвокат Лобода А.А. видит противоречие между выводами суда о причине смерти К [] и заключением соответствующей экспертизы.

Довод об отсутствии в действиях Лачинова состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, является несостоятельным, поскольку исследованными доказательствами достоверно подтверждено, что осуждённый совершил угон данного автомобиля после смерти К [] в чьём пользовании находилась машина, и в отсутствие согласия собственника.

Тот факт, что при жизни К [] неоднократно разрешала Лачинову управлять находившимся в её пользовании автомобилем, на правовую оценку содеянного им не влияет и не свидетельствует о наличии у него права управлять данным автомобилем после смерти К [] при отсутствии каких-либо законных оснований для пользования чужим имуществом.

Показания свидетеля К [] и заключение судебной пожарно-технической экспертизы не противоречат иным доказательствам, а подтверждают выводы суда о том, что пожар в квартире Колесниковой возник в результате возгорания, вызванного непогашенным окурком сигареты, брошенным Лачиновым на пол перед уходом.

Утверждение в жалобе о том, что суд не установил место совершения преступления, не соответствует действительности.

Место преступления судом установлено правильно.

В ходе выездного судебного заседания Лачинов лично указал дом и квартиру К [] как место преступления и пояснил, что именно в этой квартире проводились следственные действия.

При таких обстоятельствах оснований для сомнений в том, что преступления совершены Лачиновым именно в том месте, которое указано в приговоре, не имеется.

Показания свидетелей С [], А [] и Г [] были оглашены судом с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Мотивы принятого решения приведены в определении суда, содержащемся в протоколе судебного заседания и являются убедительными.

Само по себе несогласие стороны защиты с данным определением не свидетельствует о незаконности оглашения показаний названных свидетелей.

Ходатайства стороны защиты об исключении из числа доказательств протоколов допроса Лачинова в качестве подозреваемого, проверки его показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования и

осмотра места происшествия судом рассмотрены в соответствии с уголовно-процессуальным законом и обоснованно отклонены.

Протокол осмотра места происшествия от 15 февраля 2021 г. составлен следователем У [] правомерно, так как данное следственное действие относится к первоначальным, проводимым независимо от возбуждения уголовного дела и создания для его расследования следственной группы.

Кроме того, согласно материалам дела У [] произвел следственное действие не по собственной инициативе, а по служебному поручению. Составленный им протокол содержит полную и достоверную информацию об обстоятельствах обнаружения и изъятия ножа. Что же касается участия подозреваемого Лачинова в проведении этого следственного действия и фотографирования его результатов, то они обязательными не являются.

При таких данных нельзя согласиться с доводами автора жалобы о том, что осмотр места происшествия от 15 февраля 2021 г. был проведен с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим признание данного доказательства недопустимым.

Обвинение Лачинова в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, является обоснованным. Все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, относящиеся к данному преступлению, установлены и подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами.

Марка автомобиля в приговоре указана правильно, поскольку она идентична англоязычному написанию. Сам осуждённый на протяжении всего производства по делу последовательно подтверждал, что он управлял 14 февраля 2021 г. автомобилем именно той марки, находившимся в пользовании К [], который указан в приговоре.

Вопреки мнению автора жалобы, установленное судом время угона автомобиля и убийства К [] не совпадают. Как следует из приговора, убийство К [] было совершено Лачиновым в период с 8 до 9 часов утра 14 февраля 2021 г., а после 9 утра состоялся угон автомобиля потерпевшей.

Совершённые Лачиновым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Мнение адвоката Лободы А.А. о необоснованном отклонении судом апелляционной инстанции доводов стороны защиты является несостоятельным.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Что касается неточности изложения в описательно-мотивировочной части апелляционного определения фамилии осуждённого, то данное

случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания.

Согласно ч. 8 ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими уполномоченными федеральными государственными органами. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории.

В соответствии со ст. 37 названного Федерального закона деятельность государственных судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральных государственных органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации финансируется за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации соответственно.

В связи с изложенным в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» обращено внимание судов на то, что в состав процессуальных издержек не входят суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях (экспертных подразделениях), поскольку их деятельность финансируется за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, по смыслу названных норм закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности и взаимосвязи государственные судебно-экспертные учреждения несут императивную обязанность по исполнению поручений органов дознания, предварительного следствия и судов о проведении судебных экспертиз при отсутствии объективной невозможности исполнения данных функций.

Как следует из материалов дела, судебная комплексная товароведческая строительно-техническая экспертиза по настоящему уголовному делу могла быть проведена в федеральном бюджетном учреждении [REDACTED]

[REDACTED]» по месту проведения предварительного расследования в г. [REDACTED]. Однако в силу загруженности данного экспертного учреждения проведение экспертизы было возможно не ранее февраля 2023 года.

обстоятельство не может служить основанием для отмены или изменения апелляционного определения, содержание которого определённо свидетельствует о том, что оно вынесено именно по уголовному делу в отношении Лачинова Артёма Селимовича, а не иного лица.

К тому же указанная неточность устранена судом апелляционной инстанции в порядке, установленном ст. 397, 399 УПК РФ.

С учётом внесённых судом апелляционной инстанции изменений Судебная коллегия полагает, что наказание назначено осуждённому Лачинову в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенных им преступлений, данными о его личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Суд признал обстоятельством, смягчающим наказание, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, что позволило в последующем установить причину смерти К [REDACTED], место нахождения орудия преступления и причину пожара в квартире.

Суд также принял во внимание положительные характеристики осуждённого в быту.

Вместе с тем суд не мог оставить без внимания его отрицательные характеристики во время прохождения военной службы.

Исходя из характера и степени общественной опасности совершённых Лачиновым преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к правильному выводу о назначении ему наказания за совершение преступлений в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному Лачиновым и справедливым.

Оснований для смягчения наказания не имеется.

Вместе с тем приговор и апелляционное определение подлежат изменению в части взыскания с осуждённого процессуальных издержек, связанных с проведением судебной экспертизы индивидуальным предпринимателем в сумме 75000 рублей.

Согласно ч. 1 ст. 131 УПК РФ процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

К процессуальным издержкам в силу п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ относится вознаграждение, выплачиваемое эксперту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением

В связи с этим постановлением следователя от 26 октября 2021 г. проведение поручено компании [REDACTED] не являющейся государственным судебно-экспертным учреждением.

Следовательно, проведение названной экспертизы иной организацией, а не государственным судебно-экспертным учреждением, было обусловлено загруженностью последнего, что не свидетельствует об объективной невозможности исполнения возложенных на него законом обязанностей.

При таких данных, взыскав с Лачинова затраты на производство экспертизы экспертами компании [REDACTED], суд фактически возложил на него дополнительную обязанность, которую при производстве экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении участники уголовного судопроизводства не несут.

Таким образом, решение суда о взыскании с Лачинова названных процессуальных издержек в сумме 75000 рублей не может быть признано обоснованным, а данная сумма подлежит возмещению за счёт средств федерального бюджета.

Иных нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора, суда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 22 декабря 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 18 июля 2023 г. в отношении Лачинова Артёма Селимовича изменить: исключить из приговора указание о взыскании с Лачинова А.С. процессуальных издержек, связанных с проведением судебной экспертизы индивидуальным предпринимателем, в сумме 75000 рублей.

Возместить данную сумму за счёт средств федерального бюджета.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Лачинова А.С. оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника – адвоката Лободы А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин